

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080022567-0

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНДИИ И ЯПОНИИ В XIX ВЕКЕ¹

© 2023

А.Д. БЕРТОВА^а, Е.А. ДЕСНИЦКАЯ^б^а – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;

ORCID: 0000-0002-2376-5022; aihong@mail.ru

^б – Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербург, Россия;

ORCID: 0000-0001-7890-2061; khecaru@yandex.ru

Резюме: В статье представлен сравнительный анализ особенностей христианского образования в Индии и Японии на протяжении XIX века, когда христианские миссионеры начали вести в обеих странах систематическую работу. Миссионеры, прежде всего протестанты, считали распространение знаний и научной картины мира предварительным этапом на пути обращения к христианству, поэтому учреждение школ и высших учебных заведений было важным элементом их деятельности в Индии и Японии. В обеих странах христианские образовательные учреждения сыграли важную роль в модернизации образовательной системы. Они оказали влияние на усовершенствование педагогических методик, повышение доступности образования среди различных социальных групп, а также на борьбу с предрассудками и нежелательными социальными практиками.

Миссионерские школы способствовали распространению английского языка, в Индии они также внесли вклад в становление образования на новоиндийских языках. В Индии деятельность христианских миссионеров получала поддержку со стороны британских властей, которые были заинтересованы в подготовке кадров для колониальной администрации, но в то же время противодействовали проповеди и евангелизации учащихся. В свою очередь, ученики рассматривали образование прежде всего как средство для построения карьеры, поэтому популярность миссионерских школ не привела к значительному распространению христианства в Индии, особенно среди представителей высших каст.

В Японии правительство Мэйдзи на первом этапе рассматривало миссионеров в качестве проводников передовой западной культуры и оказывало поддержку христианским образовательным инициативам. Образованные японцы нередко принимали христианство и включались в процесс распространения знаний. В последние десятилетия XIX в., в связи с нарастанием национализма, японские христиане утратили лидирующие позиции в сфере образования и вынуждены были принимать участие в пропаганде идеологии государственного синтоизма и милитаризма.

Ключевые слова: христианское образование, Индия, Япония, колониализм, женское образование, реформы Мэйдзи, модернизация.

Для цитирования: Бертова А.Д., Десницкая Е.А. Христианское образование в Индии и Японии в XIX веке. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 193–204. DOI: 10.31857/S086919080022567-0

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001-П «Образовательное пространство и антропопрактики античного и современного города», <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>.

CHRISTIAN EDUCATION IN INDIA AND JAPAN
IN THE 19TH CENTURY²

© 2023

Anna D. BERTOVA ^a, Evgeniya A. DESNITSKAYA ^b^a – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

ORCID: 0000-0002-2376-5022; aihong@mail.ru

^b – Institute of Oriental Manuscripts RAS, Saint Petersburg, Russia;

ORCID: 0000-0001-7890-2061; khecaru@yandex.ru

Abstract: *The article provides an analysis of specific features of Christian education in India and Japan in the 19th century, when Christian missionaries started their systematic work in both countries. The missionaries, mainly Protestant ones, considered propagation of learning and scientific worldview a prerequisite for the conversion to Christianity, hence establishing schools and colleges was an important part of their work in India and Japan. In both countries, Christian educational institutions played an important role in the modernization of education system. They also contributed to the improvement of teaching methods, promotion of learning among different social groups as well as elimination of superstitions and unacceptable social practices.*

The missionary schools encouraged the spread of the English language. In India, they also contributed to the development of education in the vernaculars. British authorities supported education initiatives of Christian missions in India, as they required well-trained employees for the colonial administration. At the same time, they resisted the conversion of students at missionary schools. The students, in turn, primarily considered Christian education a means for further career.

In Japan, the Meiji government at first appreciated Christian missionaries as proponents of Western culture and supported their work in the field of education. The educated Japanese were often converted to Christianity at that time. However, following the rise of Japanese nationalism by the late 19th century, the Christian education in Japan lost its significance and Christian educators were forced to take part in the propaganda of militarism and State Shinto ideology.

Keywords: Christian education, India, Japan, colonialism, women's education, Meiji reforms, modernization.

For citation: Bertova A.D., Desnitskaya E.A. Christian Education in India and Japan in the 19th Century. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 193–204. DOI: 10.31857/S086919080022567-0

ВВЕДЕНИЕ

Колониальная экспансия западных держав в странах Азии оказывала воздействие не только на политику и экономику, но и на социокультурные и религиозные аспекты жизни колонизируемых регионов. Миссионерская деятельность, на протяжении веков служившая распространению христианства, в колониальный период приобрела новое значение. Миссионеры теперь не ограничивались исключительно евангелизацией, но в соответствии с идеалами Просвещения стремились к распространению научных знаний и улучшению нравов. Поэтому существенно возросла роль педагогики как составляющей миссионерской работы. XIX век был эпохой активного проникновения западных колониальных держав в

² This work was supported by the Russian Science Foundation (RSF) under grant no. 18-78-10001-II "Educational spaces and anthropological practices of the ancient and modern city" <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>.

Индию и Японию, а также периодом наиболее интенсивной деятельности христианских миссий в сфере образования. Несмотря на общность подхода, адаптация христианских образовательных практик в каждой стране принимала особые формы. В статье рассматривается история христианского образования в Индии и Японии; прослеживается влияние, которое миссионерские учебные заведения оказали на становление вестернизированного образования в этих странах; выявляется политическая и социокультурная специфика, обусловившая характер дальнейшего развития христианской педагогики в каждом регионе.

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНДИИ

Первые христианские миссионеры в Новое время начали деятельность на территории Индии в XVI в.: сначала это были католики-португальцы, но уже в XVIII в. их сменили протестанты. Первая протестантская миссия была основана в 1706 г. датскими миссионерами в Транкебаре [Никольская, 2021, с. 260]. В XIX в. миссионерская деятельность в Индии осуществлялась преимущественно представителями англиканской и шотландской церквей, но также продолжали работу и другие миссии – так, например, в Южной Индии были представлены немецкие миссионеры-пиетисты [Laird, 1972, p. 42]. Распространение образования являлось неотъемлемым компонентом миссионерской деятельности. В особенности это было характерно для протестантских течений, требовавших от своих последователей изучения Библии. В конце XVIII в. христианская просветительская деятельность была весьма актуальна и на территории Англии и Шотландии, где при активной поддержке англиканской и других протестантских церквей была развернута сеть бесплатных школ для обучения чтению и письму беднейших слоев населения. Поэтому развитие христианских школ в Индии можно рассматривать в качестве продолжения внутрибританской просветительской политики.

С конца XVIII в. наибольшая активность англоязычных миссионеров отмечалась в Бенгалии, бывшей форпостом британского колониализма. Весьма интенсивной была деятельность баптистской миссии, располагавшейся в Серампуре, области в Западной Бенгалии, которая в то время была датской колонией и на которую поэтому не распространялся запрет Ост-Индской компании на миссионерскую деятельность³. Первые миссионерские школы предназначались для мальчиков всех каст и религий. Обучение велось на местных языках, что согласовывалось с восходящей к Лютеру идеей о необходимости чтения Библии на родном языке. В программу обучения входили чтение, письмо, арифметика и основы Священного Писания. В качестве учителей в миссионерские школы старались брать местных жителей-нехристиан, чтобы избежать обвинений в насильственном обращении учеников в христианство [Laird, 1972, p. 64].

В 1813 г. Ост-Индская компания легализовала деятельность миссионеров на территориях, находившихся под ее контролем, и начала финансировать миссионерские школы, а также основывать собственные учебные заведения. Поощрение образования было обусловлено, во-первых, стремлением колониальных властей повысить свой статус в качестве покровителей учености, а во-вторых, обеспокоенностью низким уровнем нравов в индийском обществе, кастовой сегрегацией, распространенностью жестоких обычаев, например, самосожжения вдов. Следующее десятилетие становится периодом расцвета миссионерских школ в северо-восточной Индии. В 1816–17 гг. в одном только округе Серампур было основано более сотни начальных школ (около семи тысяч учащихся). Предпринимались

³ Миссия была основана 10 января 1800 г. тремя известными британскими миссионерами: У. Кэри, Дж. Маршманом и У. Уордом, внесшими большой вклад в развитие христианского образования в Бенгалии.

попытки создать школу для девочек. В 1818 г. баптистская миссия учредила Серампурский колледж – высшее христианское учебное заведение [Скороходова, 2008, с. 66].

Основатели миссионерских школ уделяли много внимания методике преподавания, специально разрабатывали учебные пособия. Большое значение придавалось содержанию учебных текстов: осваивая грамоту, ученики знакомились с баснями Эзопа, сюжетами из мировой истории, узнавали сведения географического и естественнонаучного характера. Примечательно, что программа начальных школ в Англии в то время была не столь обширна. Миссионеры стремились к религиозным и социальным преобразованиям индийского общества, тогда как в самой Англии просветители всеми силами старались этого избежать. Впрочем, поначалу индийские учащиеся охотно осваивали чтение, письмо и счет как практические навыки, но к основам наук интереса не проявляли: географию и астрономию отвергали как дисциплины, противоречащие шастрам [Laird, 1972, p. 82].

Можно констатировать очевидное противоречие между устремлениями миссионеров-просветителей, колониальных властей и индийских учащихся. Миссионеры своей конечной целью считали евангелизацию. Прямое обращение учеников было, однако, невозможно как из-за запрета со стороны Ост-Индской Компании, так и из-за нежелания родителей учеников. Поэтому миссионеры вынуждены были ограничиваться распространением христианской этики, а также базовых научных знаний, полагая, что знакомство с основами мировой истории и литературы, географии, экономики и естественнонаучных дисциплин побудит учеников к критическому переосмыслению традиционной картины мира, основанной на мифологии индуизма. Со своей стороны, ученики миссионерских школ стремились преимущественно к овладению практическими навыками, которые могли обеспечить повышение социального статуса. Так, знание английского языка открывало путь к карьере в колониальной администрации. В то же время в миссионерской среде бытовало опасение, что переизбыток людей, владеющих английским языком и стремящихся к «чистой» работе, приведет к безработице в городах и иным нежелательным социальным последствиям.

Те же соображения удерживали организаторов христианских школ в самой Англии от расширения программы начального образования. Однако образовательная политика миссионеров в Индии была более противоречивой: не желая превращать образование в «социальный лифт», миссионеры одновременно стремились дать ученикам познания, которые бы разрушали традиционную картину мира и побуждали к принятию христианства и западного мировоззрения. Впрочем, несмотря на все усилия, ранний этап развития христианского образования оказался не слишком успешным. С 1823 г., после ухода генерал-губернатора Фрэнсиса Гастингса, миссионерские школы начали переживать упадок, их число в Бенгалии уменьшилось вдвое.

Следующий важный этап развития христианского образования в Индии был связан с деятельностью шотландского миссионера Александра Даффа (1806–1878). Шотландская пресвитерианская церковь в 1829 г. создала собственное миссионерское движение в Индии, в цели которого, помимо проповеди, входило развитие рационального мышления, что, разумеется, требовало проведения систематической образовательной политики [Скороходова, 2012, с. 89]. Следует отметить, что в начале XIX века уровень образования в Шотландии был выше, чем в Англии: образовательная система включала в себя сеть приходских школ и увенчивалась четырьмя университетами, доступными для способной молодежи. Шотландские миссионеры, как правило, имели хорошее образование, тогда как их английские коллеги нередко были автодидактами.

В противовес обычному стремлению миссионеров к массовому образованию, Дафф в основанных им школах и колледже стремился к элитарности, поэтому тщательно отбирал учеников, предпочитая представителей высших сословий. Он расширял программы обу-

чения элементами естественных и социальных наук, вплоть до политэкономии, поскольку полагал, что знакомство с западным научным знанием оздоравливает ум и делает его пригодным для последующего обращения к христианству [Скороходова, 2012, с. 90]. Выбор английского в качестве учебного языка был сделан им по аналогии с языковой ситуацией в Шотландии, где носители гэльского языка (к которым по рождению принадлежал и сам Дафф), получали образование на английском [Laird, 1972, p. 271]. В то же время переход к образованию на английском языке был созвучен политике колониальной администрации, нуждавшейся в служащих местного происхождения. Колониальные власти внимательно следили за деятельностью миссионеров, и принятое в 1835 г. решение об организации светских школ, образование в которых велось на английском языке, во многом было результатом наблюдения за успехами Даффа.

В следующие десятилетия колониальная администрация прикладывала усилия для развития собственной системы образования на всех ступенях, от начального до высшего, но и христианские образовательные учреждения продолжали играть важную роль. Миссионеры составляли большую часть учебных пособий, использовавшихся также в государственных и традиционных школах [Kumar, 2005, p. 65]. При этом отношение миссионеров к местным образовательным традициям претерпело существенные изменения. Вместо того чтобы противопоставлять индийские религиозные и интеллектуальные традиции христианству и западной рациональности, миссионеры стали более открыты к межрелигиозному диалогу и начали проявлять интерес к традиционным научным дисциплинам⁴. Определенной вехой можно считать восстание сипаев (1857–1859 гг.), после которого британские власти осознали необходимость снижения уровня конфронтации с народами Индии и проведения систематической образовательной политики.

В 1860–70-ые гг. запрос индийцев на англоязычное образование только возрастал. Однако денег на образование у колониальной администрации было недостаточно, в особенности в Северной Индии, а повышение платы за обучение приводило к уменьшению числа учащихся. Все это обусловило необходимость поощрения миссионерских школ, которые финансировались миссионерскими обществами. В последние десятилетия XIX – начале XX в. школы, принадлежащие англиканским миссиям, получали дополнительную финансовую поддержку со стороны колониальной администрации. Условием получения помощи был отказ от религиозной проповеди – это было весьма важным для британских властей, опасавшихся нарастания напряженности в индийском социуме. В период между 1860 и 1920 гг. миссионерские средние и высшие учебные заведения стали основой колониальной образовательной политики в Северной Индии. Так, в 1910 г. в Индии насчитывалось 46 колледжей, 260 средних и большое число начальных школ, основанных миссионерскими обществами [Burton, 1910, p. 173]. Популярности христианских школ способствовала эффективность преподавания; также учеников привлекали карьерные перспективы, открывавшиеся после окончания. В результате традиционные школы – индуистские патхашалы и мусульманские мактабы – во многих областях постепенно закрывались [Bellenoit, 2007, p. 51].

Миссионеры не оставляли усилий по распространению образования среди женщин, полагая, что это способствует общему оздоровлению индийского общества. При миссиях открывались многочисленные школы для девочек, в особенности тех, кто происходил из низких каст. Женское образование включало в себя также подготовку медицинских сестер для миссионерских лечебниц. Уход за больными в Индии традиционно считался нечистым

⁴ Примером стремления к синтезу европейской науки и индийских шастр служит деятельность Дж. Баллентайна, в 1845–1861 гг. инспектора Санскритского колледжа в Варанаси, написавшего на санскрите труд под названием «Синописис естественных наук». Подробнее см.: [Dodson, 2002].

занятием, поэтому первыми медицинскими сестрами становились исключительно христианки. Однако с течением времени это занятие стали выбирать для себя также индуистки и мусульманки [Sagar, 1950, p. 46].

Вклад миссионеров в становление вестернизированной системы образования в Индии трудно переоценить: они оказали существенное влияние на развитие методики преподавания на новоиндийских языках и в целом на распространение образования. Деятельность миссионеров в колониальной Индии происходила в плотном взаимодействии с британской администрацией. Отношение колониальных властей к христианскому образованию претерпело существенные изменения: от негативного и индифферентного в первые десятилетия XIX в. до оказания широкой административной и финансовой поддержки и фактического включения его в государственную систему образования в конце столетия. В то же время цели, которые ставили перед собой миссионеры, в значительной степени оказались невыполнимы. Интерес индийских учащихся к овладению знаниями, предлагаемыми в миссионерских школах, носил преимущественно утилитарный характер. Распространение миссионерских школ не привело к массовому обращению в христианство, хотя такие случаи бывали даже в среде брахманов⁵. Курсы по изучению Библии, нередко обязательные в христианских колледжах, многими студентами рассматривались скорее в качестве упражнения по изучению английской литературы [Burton, 1910, p. 174]. Поэтому можно согласиться с утверждением, что индийцы «колонизировали христианскую образовательную систему изнутри», адаптировав ее к собственным целям [Bellenoit, 2007, p. 192]. В то же время нельзя отрицать, что совместные усилия христианских миссионеров и колониальных властей способствовали постепенной трансформации социокультурных установок индийского общества: смягчению кастового неравенства, распространению образования и медицины, отказу от инфантицида и ритуала сати⁶ [Скороходова, 2012, с. 228].

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЯПОНИИ

Первые христианские миссионеры появились в Японии в середине XVI века и начали активную работу в деле распространения проповеди, а также в учреждении образовательных и благотворительных учреждений⁷. По некоторым сведениям, число христиан в Японии достигло к концу XVI – началу XVII в. 750 тысяч [Гришелева, 1986, с. 25], однако с приходом к власти сёгунов из династии Токугава начались масштабные антихристианские гонения, в результате которых христианство было запрещено, миссионеры изгнаны из страны, а основанные ими христианские учебные заведения, приюты и лепрозории, по сути, уничтожены. С начала XVII века практически ежегодно выпускались антихристианские эдикты, а с 1640-х гг. в рамках политики самоизоляции Япония свела к минимуму общение с западными странами, надеясь избежать возможной агрессии с их стороны [Китагава, 2005, с. 201–204].

Повторно христианские миссионеры смогли попасть на территорию страны только в 1859 г., после того как Япония была насильственно открыта западными державами и оказалась опутана неравноправными договорами [Такахаси, 2003]. В 1868 г. правление сёгунов Токугава закончилось, и власть в стране была возвращена императору. Однако, несмотря на активизировавшиеся контакты с западными странами, новое правительство

⁵ С наибольшей интенсивностью христианство принимали низкастовые и внекастовые сообщества [Miller, Ewing, 1910, p. 430]. Неслучайно поэтому в 1950 г. большинство индийских христиан проживали в сельской местности и были неграмотны [Sagar, 1950, p. 51].

⁶ Самосожжение вдовы в погребальном костре вместе с телом покойного мужа.

⁷ Подробнее см.: [Elison, 1973; Скворцова, 1985].

Мэйдзи (1868–1912) не спешило отменить антихристианские законы, и вплоть до 1873 г. миссионеры занимались в основном образовательной деятельностью, параллельно пытаясь тайно вести проповедь христианства. Из-за недостатка учебных пособий миссионеры нередко использовали выдержки из Священного Писания для обучения японцев иностранным языкам.

В то же время в Японии начались коренные изменения в самых различных областях, включая и образование, которое теперь должно было строиться по западной модели. Для ускорения модернизации правительство отсылало молодых японцев учиться за рубеж, а также приглашало западных специалистов (*о-ятои гайкокудзин*), которые консультировали чиновников в самых разных областях и преподавали в открываемых властями учебных заведениях нового типа (так называемых «школах западных наук» (*ёгакко*), где обучали языкам и основам разных наук, а также специализированных учебных заведениях).

Одной из ключевых фигур в распространении образования в Японии стал голландский миссионер Г.Г.Ф. Вербек (1830–1898) из Американской реформатской церкви, оказавшийся в стране еще в конце периода Токугава, в 1859 г. Поначалу он преподавал в Нагасаки, где местный князь устроил школу для обучения своих подданных передовым знаниям Запада. Вербек учил молодых самураев языкам, политике, военному делу и экономике, и среди его учеников были многие будущие деятели мэйджийского правительства – Ито Хиробуми (1841–1909), Окубо Тосимити (1830–1878), Окума Сигэнобу (1938–1922) и т.д. После свержения сёгунов Токугава и утверждения нового режима Министерство образования пригласило Вербека для преподавания в правительственной школе *Кайсэй гакко*⁸ и для участия в проводимых властями реформах. Вербек играл важную роль в распределении по стране преподавателей-христиан, стараясь внушить правительству доверие к христианству как прогрессивной религии, способной вывести Японию на новый уровень развития. Он пользовался авторитетом среди членов правительства и стал инициатором многих начинаний, в частности, был идейным вдохновителем отправки в западные страны миссии Ивакура (1871–1873) [Фуруя, 2011, с. 22], отчеты которой легли в основу реформы образования в Японии.⁹ Кроме того, он был одним из инициаторов Декларации об образовании (1872 г.), в которой утверждалось, что образование является основой процветания общества.

Во многом благодаря усилиям Вербека большинство приглашенных западных специалистов было либо протестантскими миссионерами, либо глубоко верующими христианами, которые вместе с основным курсом преподаваемых предметов прививали японским ученикам основы христианской веры. Если в первый период распространения христианства в стране в XVI – XVII вв. в Японию направлялись католические миссионеры, то теперь ведущую роль играли протестанты, так как они занимали активную общественную позицию и могли совмещать проповедь с распространением научно-технических знаний. Католики также вернулись в Японию и, помимо проповеди, занимались преподаванием западных языков, однако их вклад в развитие образования был более скромным. Стоит отметить и работу Русской Духовной Миссии в Японии, основатель которой о. Николай (Касаткин) (1836–1912) за годы пребывания в стране (1861–1912) создал японскую православную общину и учредил ряд учебных заведений – в первую очередь, православную семинарию и женскую школу при миссии.

Первыми студентами «школ западных наук» становились преимущественно выходцы из самурайских семей, то есть наиболее образованные японцы, получившие до этого конфуцианское воспитание. Из среды самурайских интеллектуалов происходили и первые

⁸ Впоследствии эта школа стала одним из столпов Токийского императорского университета – старейшего и самого престижного университета Японии.

⁹ Подробнее о реформе см., например, [Munakata, 1965].

японские христиане [Бертова, 2018]. Христиане становились двигателем развития науки в стране, поэтому в этот период христианство, исповедуемое значительно превосходящими Японию по мощи западными странами, в сознании японцев оказалось неразрывно связано с научно-техническим прогрессом [*A History of Japanese Religion*, 2001, p. 519].

К началу 1870-х гг. вокруг наиболее известных «школ западных наук» сформировались три основные группы японских христиан. Это были «группа Йокогама», в которой одним из ключевых миссионеров был Дж.Х. Балла; «группа Кумамото», сформированная вокруг миссионера Л.Л. Джейнза; и «группа Саппоро», образованная на базе Сельскохозяйственного колледжа в Саппоро благодаря миссионеру У. Кларку. В этих школах юношей учили английскому языку, западным наукам (истории, географии, биологии, математике, астрономии, физике, теории сельского хозяйства), основам христианской веры и западного образа жизни. При этом миссионеры пытались искоренить те японские практики, которые казались им варварскими, например, институт наложничества и совместное мытье мужчин и женщин в общественных банях [Notehelfer, 1975, p. 322–323].

В 1872 г. члены «группы Йокогама» создали так называемую Церковь Христа в Японии (*Нихон кирисуто кокай*), обладавшую собственным уставом и правилами поведения. В их число входил запрет на поклонение синтоистским и буддийским святыням, отказ от церемоний, которые угрожали христианской вере, включая чрезмерное почитание императора и собственных родителей [*A History of Japanese Religion*, 2001, p. 516]. Это противоречило опубликованному в 1872 г. Министерством религии постановлению о том, что образование в Японии должно всегда быть направлено на почитание божеств и подчиняться воле императора. Тем не менее в это время Япония была зависима от Запада в плане специалистов по конкретным образовательным областям, да и сама система образования еще не была до конца оформлена, поэтому к услугам миссионеров продолжали прибегать.

В 1875 г. японский христианин Ниидзима Дзё (1843–1890) основал в Киото первую собственно японскую христианскую школу, получившую название «школа английского языка Досися» (впоследствии она стала первым христианским университетом). Ниидзима, происходивший из самурайского сословия, в 1864 г. тайно уехал из Японии на учебу в Америку. Пробыв там десять лет, он принял христианство и стал первым собственно японским христианским миссионером [Бертова, 2015]. Вернувшись на родину после революции Мэйдзи, он занялся образовательной деятельностью, а в его школе Досися получали образование будущие лидеры христианского сообщества и дети представителей власти, желавших дать своим отпрыскам хорошее образование на западный манер.

Важный вклад внесли христианские миссионеры в распространение женского образования. До периода Мэйдзи образование женщин по большей части ограничивалось освоением чтения, письма, навыков ведения хозяйства и основ конфуцианской морали. После революции Мэйдзи по Закону об образовании (*Гакусэй*) 1872 года было декларировано обязательное обучение в школах как для мальчиков, так и для девочек, однако на практике это редко выполнялось из-за устоявшихся представлений о подчиненной роли женщины в обществе и семье. Один из первых успешных примеров совместного обучения юношей и девушек имел место в 1875 г. в школе западных наук Кумамото, где преподавал христианский миссионер Л.Л. Джейнз [Yoneoka, 2013].

В дальнейшем совместное образование юношей и девушек практиковалось в миссионерских школах, а затем постепенно перешло в практику обычных школ. Однако долгое время женщины не имели доступа к высшему и специальному образованию. Прорыв в этом вопросе был сделан в 1900 г., когда христианка Цуда Умэко (1864–1929), участница миссии Ивакура 1871–1873 гг., получившая в Америке начальное, среднее и высшее образование, основала у себя на родине первое высшее учебное заведение для женщин, сейчас известное

как университет Цуда [Kunieda, 2020]. Отец Цуда Умэко, японский христианин Цуда Сэн (1837–1908), также развивал женское образование и вдохновлял создание новых учебных заведений, в частности, христианских университетов Досия в Киото и Аояма Гакуин в Токио.

Первые полтора десятилетия после революции Мэйдзи роль западных миссионеров и японских христиан в распространении образования в стране была весьма значительна. Однако к началу 1880-х годов в обществе стали нарастать националистические настроения. К тому времени Япония уже совершила мощный скачок в области модернизации, поэтому все большую популярность приобретала идея об уникальности японского народа и священной власти императора. Постепенно целью образования стали считать не распространение новых технологий и знаний, а внедрение моральных ценностей государственного синтоизма: любви и почтения к императору, осознания своего верноподданнического долга и самозабвенного служения родине [Османов, 2017].

В этих условиях христианство стало утрачивать популярность. Западных специалистов-миссионеров повсеместно заменили японцами, а самих японских христиан стали воспринимать как потенциальных шпионов [Paramore, 2009, p. 132]. Для доказательства своей лояльности многие христианские лидеры вынуждены были пойти на компромисс с властями и поддержать националистические тенденции¹⁰, то есть способствовать распространению идей государственного синтоизма и проводить синтоистские ритуалы в своих учебных заведениях.

Таким образом, в первый период преобразований Мэйдзи христианское образование сыграло огромную роль в становлении новой образовательной системы в Японии. Это происходило, во-первых, за счет того, что ориентиром для подражания в то время японское правительство избрало западные страны, где система обучения зиждилась на христианских ценностях. Во-вторых, проводниками новых образовательных ценностей и стандартов в Японии часто становились христианские миссионеры, совмещавшие проповедь с распространением научных знаний и языков. В-третьих, значительный вклад в этот процесс вносили собственно японские христиане, так как они оказывались одними из первых носителей передовых западных знаний, прекрасно знали английский язык и потому пользовались немалым авторитетом. Начиная с 1880-х гг., под давлением националистической пропаганды, устанавливавшей новые образовательные цели, значение христиан в образовании существенно снизилось. Авторитетные японские христианские лидеры сохранили позиции глав христианских учебных заведений, но должны были следовать государственной идеологии. Впоследствии это привело к тому, что большинство христианских организаций поддержало милитаристский курс Японии и ее захватническую политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Христианские миссионеры внесли существенный вклад в модернизацию и вестернизацию индийской и японской образовательных систем в XIX в.¹¹ В этот период деятельность миссий в Азии диктовалась не только стремлением к распространению христианства, но и общей экспансионистской политикой. И в Индии, и в Японии наибольшую активность в

¹⁰ Так, в 1890 г. ректором христианского университета *Досия* стал известный своими националистическими взглядами Кодзаки Хиромити (1856–1938), неоднократно заявлявший об особой божественной миссии в Японии по распространению Царства Божьего на земле и поддерживавший милитаристскую политику на континенте (см. [Кирисутоке то нихон-но синсо, 2012, с. 138–145]).

¹¹ Общий обзор распространения западных моделей образования в Индии и Японии во второй половине XIX – начале XX в. см. [Бертова, Десницкая, 2022].

это время проявляли протестантские миссии, исходившие из представления о неразрывной связи христианства и научной картины мира. Также важным элементом миссионерской образовательной деятельности в обеих странах была борьба против жестоких обычаев и за улучшение нравов. Программы учебных заведений, учреждавшихся миссиями, закладывали основу для дальнейшего выстраивания вестернизированных систем образования. И в Индии, и в Японии образование, предлагаемое христианскими учебными заведениями, было востребованным, однако интерес у учащихся вызывали в основном практические навыки и западные научные дисциплины. И если в Японии обращение учащихся к христианству имело относительно широкие масштабы, у индийской молодежи основы христианского вероучения значимого отклика не вызывали.

Отличия в развитии христианского образования в Индии и Японии были связаны со спецификой политической и социальной ситуации в каждой из стран. В Индии, за исключением первого десятилетия XIX в., образовательная деятельность миссионеров получала поддержку со стороны колониальной администрации и проводилась в соответствии с общим направлением колониальной политики. В связи со все возрастающей потребностью в кадрах для колониальной администрации миссионерские учебные заведения способствовали распространению английского языка. В то же время миссионеры внесли значимый вклад в развитие образования на новоиндийских языках, прежде остававшихся в тени санскрита и персидского языка.

В Японии, напротив, деятельность миссионеров со временем вошла в противоречие с образовательной политикой государства, что привело к снижению влияния христиан, а в дальнейшем – к вынужденной поддержке христианскими организациями японского милитаризма. Исходный уровень распространения и доступности образования среди японского населения был существенно выше, чем в Индии, обучение изначально велось на японском языке. Японские миссионеры могли бороться за смешанное обучение, тогда как в Индии того же времени необходимость получения образования женщинами ставилась под сомнение.

Можно констатировать, что деятельность христианских миссионеров в XIX в. оказала существенное влияние на развитие образовательных систем в Индии и Японии и задало основу для дальнейшей модернизации индийского и японского обществ в XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бертова А.Д. Некоторые аспекты влияния христианства на формирование новых принципов образования в Японии в конце XIX – начале XX в. *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. 2015. № 9. С. 143–149 [Bertova A.D. Some Aspects of the Influence of Christianity on the Formation of New Educational Principles in Japan, Late 19th – Early 20th Centuries. *Asiatica: Proceedings on Philosophy and Cultures of the East*. 2015. No. 9. Pp. 143–146 (in Russian)].

Бертова А.Д. Самураи и христианство: к вопросу о сословной принадлежности японских христиан второй половины XIX века. *Международный журнал исследований культуры*. 2018. № 4 (33). С. 132–146 [Bertova A.D. The Samurai and Christianity: On the Question of Social Affiliation of Japanese Christians in the Second Half of the 19th Century. *International Journal of Cultural Research*. 2018. No. 4 (33). Pp. 132–146 (in Russian)].

Бертова А.Д., Десницкая Е.А. Трансформация традиционных образовательных практик в Индии и Японии во второй половине XIX – начале XX в. *Диалог со временем*. 2022. № 80. С. 392–404 [Bertova A.D., Desnitskaya E.A. Transforming Traditional Educational Practices in India and Japan (Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century). *Dialogue with Time*. 2022. Vol. 80. Pp. 392–404 (in Russian)].

Гришелева Л.Д. *Формирование японской национальной культуры. Конец XVI – XX века*. М.: Наука, 1986 [Grishelova L.D. *Formation of Japanese National Culture. Late 16th – 20th Centuries*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Китагава Дж.М. *Религия в истории Японии*. СПб.: Наука, 2005 [Kitagawa J.M. *Religion in Japanese History*. Saint Petersburg: Nauka, 2005 (Russian translation)].

Кирисутокё то нихон-но синсо (Христианство и глубинный слой японской [культуры]; キリスト教と日本の深層). Под ред. С. Като (加藤信朗). Токио: Ориэнсу сьюкё кэнкюдзё, 2012 [Kirisutokyo to nihon no shinso (Christianity and the Deep Layer of Japanese [Culture]). Sh. Kato (ed.). Tokyo: Oriensu shukyo kenkyujo, 2012 (in Japanese)].

Никольская К.Д. О беседах с малабарскими язычниками (по документам Датской Королевской миссии Транкебара). *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 259–268 [Nikolskaia K.D. Conversations with the Malabar Pagans (according to the Documents of the Danish Royal Tranquebar Mission). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 259–268 (in Russian)].

Османов Е.М. Особенности морального воспитания и специфика подготовки к военной службе японских школьников периода Мэйдзи (1868–1912). *Известия ДГПУ*. 2017. Т. 11. № 1. С. 10–19 [Osmanov E.M. Features of the Moral Education and the Japanese Pupils' Military Service Training Specific in the Meiji Period (1868–1912). *DSPU Journal*. Vol. 11. No. 1. Pp. 10–19 (in Russian)].

Скворцова Е.Л. «Христианский век» в Японии. К проблеме взаимодействия национальных культур. *Человек и мир в японской культуре*. Под ред. Т.П. Григорьевой. М.: Наука, 1985. С. 118–134 [Skvortsova E.L. “Christian Century” in Japan. The Issue of Interaction between National Cultures. *Person and the World in Japanese Culture*. T.P. Grigoryeva (ed.). Moscow: Nauka, 1985. Pp. 118–134 (in Russian)].

Скороходова Т.Г. *Младобенгальцы. Очерки истории социальной мысли Бенгальского Возрождения*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012 [Skorokhodova T.G. *The Bengal Renaissance: Essays on History of Sociocultural Synthesis in Modern Indian Philosophical Thought*. Saint Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2012 (in Russian)].

Скороходова Т.Г. *Раммохан Рай: родоначальник Бенгальского Возрождения*. СПб.: Алетеия, 2008 [Skorokhodova T.G. *Rammohan Ray: the Pioneer of the Bengal Renaissance*. Saint Petersburg: Aleiteia, 2008 (in Russian)].

Такахаси М. (高橋昌郎). *Мэйдзи-но кирисуто-кё* (Христианство периода Мэйдзи; 明治のキリスト教). Токио: Ёсикава кобункан, 2003 [Takahashi M. *Meiji no Kirisutokyo* (Christianity in Meiji Period). Tokyo: Yoshikawa kobunkan, 2003 (in Japanese)].

Фуруя Ясую (古屋安雄). *Нихон-но кирисутокё-ва хоммоно ка? Нихон кирисутокёси-но сёмондай* (Настоящее ли японское христианство? Проблемы истории японского христианства; 日本のキリスト教は本物か? 日本キリスト教史の諸問題). Токио: Кёбункан, 2011 [Furuya Yasuo. *Nihon kirisutokyo wa honmono ka? Nihon no kirisutokiyoshi no shomondai* (Is Japanese Christianity True? Problems of the History of Japanese Christianity) Tokyo: Kyobunkan, 2011 (in Japanese)].

Bellenoit H.J.A. *Missionary Education and Empire in Late Colonial India, 1860–1920*. London: Pickering & Chatto, 2007.

Burton E.D. The Status of Christian Education in India. *The American Journal of Theology*. 1910. Vol. 14. No. 2. Pp. 169–191.

Dodson M.S. Re-Presented for the Pandits: James Ballantyne, ‘Useful Knowledge,’ and Sanskrit Scholarship in Benares College during the Mid-Nineteenth Century. *Modern Asian Studies*. 2002. Vol. 36. No. 2. Pp. 257–298.

Elison G. *Deus Destroyed. The Image of Christianity in Early Modern Japan*. Cambridge: Harvard University Press, 1973.

A History of Japanese Religion. K. Kasahara (ed.). Tokyo: Kosei Publishing, 2001.

Kumar K. *Political Agenda of Education: A Study of Colonialist and Nationalist Ideas*. New Delhi: Sage, 2005.

- Kunieda M. Umeko Tsuda: a Pioneer in Higher Education for Women in Japan. *Espacio, Tiempo y Educación*. 2020. Vol. 7. No. 2. Pp. 29–45.
- Laird M.A. *Missionaries and Education in Bengal: 1793–1837*. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Miller W., Ewing J.C.R. Christian Education in India. *The American Journal of Theology*. 1910. Vol. 14. No. 3. Pp. 427–440.
- Munakata S. The Course and Problems of National Education – from the Meiji Period to the Present Day. *The Developing Economies*. 1965. Vol. 4. No. 4. Pp. 540–559.
- Notehelfer F.G. L.L. Janes in Japan: Carrier of American Culture and Christianity. *Journal of Presbyterian History (1962–1985). Missions and the American Ethos*. 1975. Vol. 53. No. 4. Pp. 313–338.
- Paramore K. *Ideology and Christianity in Japan*. London & New York: Routledge, 2009.
- Sagar W. *Place of Christian Education in Changing India. A Thesis Presented to the Faculty of the Religious Education Department, Asbury Theological Seminary*. Asbury, 1950.
- Yoneoka J. Janes's Girls: The First Coed Students in Japan? *The Kumamoto Gakuen University Journal of Liberal Arts and Sciences*. 2013. Vol. 19. No. 2. Pp. 213–239.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЕРТОВА Анна Дмитриевна – кандидат философских наук, старший преподаватель СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.

Anna D. BERTOVA, PhD (Philosophy), Senior Lecturer, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Evgeniya A. DESNITSKAYA, PhD (Philosophy), Research Fellow, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.